

ФИНАЛ- ПРОВЕРКА ЧЕМПИОНОВ

Наша специальная корреспонденты рассказывают
о первых днях финального турнира на приз клуба
«Кожаный мяч».

ВСЁ ЕЩЁ ВПЕРЕДИ

Репортаж с открытия финала нужно было сделать вдвоём. Мы сели за стол и задумались. В одном блокноте — солнце, высокое небо, алые розы, гул трибун... Два минуты игры — два гола. Боевщина рядом висит в чьём-то пальце: «Какой мяч пропустил! Я бы и то взял!»

В другом блокноте: «На стадионе «Пехтакор» — торжественно. Парад финалистов. Выступили перед юными футболистами секретари горкома партии К. П. Дудин и первый секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана Э. Г. Гафурьянов. «Мы — самый популярный клуб среди ребят... Первый гол на финале забил Анвар Рахматов из ташкентской «Юдузчи» в ворота «Орпёнка» из Москвы на первой минуте игры. Общий счёт — 6:0».

Так что же было главным? И только когда зазвонил телефон из редакции, мы пришли к соглашению: всё было главным. Облеще знамен и облеще алых роз, притветствия, гул трибун. Это началось праздники! Представители команд возлагали розы к помянуто памятника В. И. Ленину.

По просьбе внука Рустема и Маюлена Гудановых их бабушка Мехринисо-апа сделала так, что два куста роз распустились только в начале августа. И 11 августа ребята поездом отправились из Читинка в Ташкент. Привезли розы для ребят-футболистов. А когда начались игры, Рустем и Маюлен покаялись, что не привезли ещё больше роз. Их можно было бы вручить ребятам с Салияна. И Анвару Рахматову. На тридцатой секунде игры забил первый гол финала. Можно было, наконец, вручить розы вратарю московки, пропустившему шесть мячей. Без всяких намеков на шпы... В утешение. Всё ещё впереди. Финал только начался. Ещё много роз осталось на тех кустах.

г. Ташкент.

А. ИСАЕВ, Ф. КАМАЛОВ.

В Николаеве финал начинался так...

ЭТИ УДИВИТЕЛЬНЫЕ МАЛЬЧИШКИ

Николай Николаевич ОЗЕРОВ, спортивный комментатор,
заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный артист РСФСР.

С самых ответственных матчей мне приходилось вести репортажи, но вот с финалов «Кожаный мяч» — ни разу. Поэтому, войдя в комментаторскую кабину стадиона «Судостроителя» в Николаеве, я, признаюсь, волновался. Хотелось рассказать не только об игре открывающих финала команд: о «Шахтере» из казахского города Туркестана и о команде хозяев «Орпёнок». Разложи я перед микрофоном десятки заготовленных заранее листов с записями и с сожалением подумал, что не хватит времени рассказать о всех мальчишках, об их интересных делах, об их замечательных тренерах.

Игра была очень увлекательной. Ребята играли технично, зря не пинали мяч куда попало. Десятки раз аллодировали трибуны западающему из команды «Орпёнок» Грине Кардашу, быстрому, очень ловкому футболисту. Когда кон-

чилась игра и на табло был счёт 3:0 в пользу «Орпёнка» и когда я попросился с телевизорами, то понял, что о многом не успел рассказать. К сожалению, ни словом не обмолвился, например, об очень симпатичных ребятах из ленинградского «Метеора». Об их забавных шехах. Хотелось сказать добрые слова и об Анне Николаевне — бабушке Саши Краснова, которая заблительно помогала собирать в дорогу всю команду впуска.

Перед репортажем ребята из «Орпёнка» угостили меня куском сладкой дыни: не поленился принести в Николаев десятки желтых дынь, чтобы угостить своих соперников...

Два тайма по двадцать пять минут. Натис, голы, ликующие трибуны. Я рассказывал о футболе, но за эти 50 минут нужно было поговорить и о трудовом

ребят, приехавших на финал, о трудолюбии, без которого, как я уверен, не бывает спортивных побед. В последние моменты ребята ухватились за трек, много отличников. Капитан команды «Спутник» из молдавского города Бендеры Миша Фортуня все пять лет в школе не получил ни одной четверки! Настоящий капитан!

Футболисты из деревни Луини Брестской области рассказали, как помогают родному колхозу. Грузинские ребята из города Лагодехи — как помогают беречь запасадык, бороться с браконьерами.

24 команды. 330 мальчишек, страшно любящих футбол, спорт, борьбу. Мне как старому спортсмену было радостно видеть на груди у мальчишек значки ГТО. Ребята ещё только начинают свой путь в спорт, но дорогу они выбрали правильно. Желаю им всем удачи!

Николай Николаевич Озеров из своей комментаторской кабины рассказывает телезрителям о матче между «Орпёнком» из Николаева и «Шахтером» из казахского города Туркестана. В этот момент ещё никто не знает, что со счётом 3:0 выигрывает «Орпёнок».

Фото В. ГУСЕВА.

ПРОТЕГАРИ
ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДУ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 49-й | Ветерин, 14 августа 1973 г. | Цена 1 коп.

КОМСОМЛ — СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ!

Знаете, сколько в Красноярском крае нынче работает студентов? Более одиннадцати тысяч! Они дали слово партии и комсомолу помочь сельским школьникам.

Недавно в Хакасии побывали корреспонденты «Студенческой меридиана» — краевого штаба студенческих строительных отрядов...

— Вот посмотрите! — сказал Евгений Пожидаев, комиссар районного отряда, доцент Московского института электронного машиностроения, и достал из картонного ящика несколько колб необычной формы. — Эти стеклянные приборы — самые лучшие, самые удобные. Сделаны они на шлифах, пробки не нужны. В современном приборостроении это не новинка. Но для школьных кабинетов — вещь довольно редкая. Всё это мы передаём в Усть-Вырскую, Белоярскую, Калининскую и Уйбатскую школы. Там бойцы нашего отряда оборудуют кабинеты физики и химии. Специально для юных сельчан Виктор Кислицын, Юрий Волков и Николай Жиглов сделали электрифицированные таблицы деления.

В селе Калининно — московские студенты! Шесть кандидатов в мастера и мастеров спорта взялись обучить мальчишек сложному виду борьбы — самбо. Весть об этом разлетелась по всей округе. На следующий день к строителям пришли и ребята из соседних деревень.

Москвичи подарили Калининской школе около тысячи книг, наборы «Конструктор» и «Умелые руки», мячи, бадминтон, теннис, модели отечественных самолётов. Не скушайте, сельские ребята!

— Есть очень важное дело, — объявила на утренней линейке студентка, вожатая Лена Постникова. — Рядом с нашим посёлком археологи раскапывают древние хакасские памятники — курганы. Поможем? — Конечно! — ответил за всех Володя Усачёв. — Меня первым записывай...

Неделю назад эти мальчишки строиться на линейке не хотели, режим дня соблюдать отказывались. А потом посмотрели на студентов, как они ремонтируют после работы школу, строят спортивную площадку, и поняли: пока не до гитар. Стал помогать студентам. А в выходные повели новых друзей в тайгу за смородиной...

Недавно на краевом совете комиссаров Николай Ковтуленко, комиссар хакасского областного отряда, рапортовал, что студенты открыли в области семь лагерь-спутников для сельских ребят, отремонтировали шесть сельских школ, построили двенадцать волейбольных и семь гимнастических площадок, два школьных стадиона...

«Студенческой меридиана» — коллентивный корреспондент «Пионерской правды».

Врачонерыни край:
Хакасский автономная область.

Горные воды растаявших от жары ледников угрожали Ашма-Ате. Сель — грязно-каменный поток — грохочет по ущелью со скоростью поезда. Грозная стихия может принести беду и несчастье тысячам людей. На пути встали инженеры и строители: шифровщики, дятловцы, водолазы. За полчаса в таксомоторе, уезжая на реку Малая Ахатинка, было проделано сто километров. Сегодня опаснее нависла над степью опасность. Не ученье, метеорологи, дятловцы внимательно наблюдают за ледниками. Сель не застанет людей врасплох.

В три часа ночи в квартире Носковых раздался телефонный звонок. Виктор Филимонович взял трубку. Через минуту сив как было.

— Да, Ясно, — ответил по-военному.

— Куда ты? — удивилась Валентина Григорьевна.

Виктор Филимонович торопливо надевал своей рабочей костюм. — Звонил начальник нашего управления. В урочище Медео — селась плотина. Путь ему преградила дамба, но положение опасное. Нужно собрать людей...

Валентина Григорьевна испуганно отпнула.

— Мальчишек не слушай.

Город спал, а по дороге и Медео уже шли вереницы мощные КР-Ази, бульдозеры, экскаваторы. В 1921 году сель провалился в город, разрушая дома, оставляя на улицах огромные валуны. И вот сейчас ледник Туюк-Су снова напомнил людям, что горы очень опасны в жаркие июльские дни. Два моренных озера, переполнившись от таяния ледника, выплеснулись, и могучий вал покотился по ущелью, сметая всё на своем пути. На пути заслон — плотина. Она была создана в 1966 году двумя мощными взрывами специально для защиты города от селя. Плотина основана страшный поток. А он был втрое сильнее, чем сель 1921 года. Около пяти миллионов кубометров воды и каменной обшивки в протискиваясь влево зашу перед плотинкой. Камни забили водобросы, поэтому появилась опасность, что вода, которая поднималась всё выше и выше, выплеснется и помчится вниз, к городу...

Виктор Филимонович приехал домой через двое суток — обгоревшие на солнце лицо, потрескавшиеся губы, воспалённые глаза. Мальчишки не терпелось узнать, что же там, в Медео, происходит. Отец ведь всё видел своими глазами...

Игорь спросил, почему у отца голос охрипший. — В Медео сплошной гул от машины. Вот и приходится кричать, улыбаюсь Виктор Филимонович.

Андрюша бережно подогнул ногу телерку с борщом, но отец уснул так и не встав ложку.

Братья переглянулись. Идию, в Медео сейчас как в неистовом сражении. И отец — один из командиров. Он проорал, ружьею подмигивая из управления «Мехмеханомонтажа». Ребята читали в газете: кто сбросит из озера воду в Малую Ахатинку, надо быстрее смонтировать мощные насосы и три нитки трубопровода.

Они осторожно вышли в другую комнату. Игорь взял лист бумаги и стал чертить. Вот здесь плотина. Выше — Горельник, Чимбулак, альпийские луга. Туда они ходили с отцом за цветами. А вот здесь, у плотины, Можаната сопка, с которой сель содрал всю иркужу. Чуть ниже плотины — спортивный комплекс Медео. Отец там работал. Морозильные трубы смотрели. Отец маршировал тогда Почтовой грамотой Верховного Совета республики. А теперь этот ледовый стадион надо убрать от селя. И плотину, и весь город...

Нет, ничего не успел рассказать Виктор Филимонович в этот день своим мальчишкам — надо было ему возвращаться. Потому он приехал весь пропылённый, усталый, но радостный.

— Полный порядок. Почти всю воду из озера выкачали...

И отец стал подробно рассказывать, как люди боролись со стихией. Он рассказывал, а ребята понимали: всё было так, как в настоящем сражении.

Э. Л. САДОВНИКОВ.
(Нам некорректирует).

Виктор Филимонович взял трубку. Через минуту сив как было.

— Да, Ясно, — ответил по-военному.

— Куда ты? — удивилась Валентина Григорьевна.

Виктор Филимонович торопливо надевал своей рабочей костюм. — Звонил начальник нашего управления. В урочище Медео — селась плотина. Путь ему преградила дамба, но положение опасное. Нужно собрать людей...

Валентина Григорьевна испуганно отпнула.

— Мальчишек не слушай.

Город спал, а по дороге и Медео уже шли вереницы мощные КР-Ази, бульдозеры, экскаваторы. В 1921 году сель провалился в город, разрушая дома, оставляя на улицах огромные валуны. И вот сейчас ледник Туюк-Су снова напомнил людям, что горы очень опасны в жаркие июльские дни. Два моренных озера, переполнившись от таяния ледника, выплеснулись, и могучий вал покотился по ущелью, сметая всё на своем пути. На пути заслон — плотина. Она была создана в 1966 году двумя мощными взрывами специально для защиты города от селя. Плотина основана страшный поток. А он был втрое сильнее, чем сель 1921 года. Около пяти миллионов кубометров воды и каменной обшивки в протискиваясь влево зашу перед плотинкой. Камни забили водобросы, поэтому появилась опасность, что вода, которая поднималась всё выше и выше, выплеснется и помчится вниз, к городу...

Виктор Филимонович приехал домой через двое суток — обгоревшие на солнце лицо, потрескавшиеся губы, воспалённые глаза. Мальчишки не терпелось узнать, что же там, в Медео, происходит. Отец ведь всё видел своими глазами...

Игорь спросил, почему у отца голос охрипший. — В Медео сплошной гул от машины. Вот и приходится кричать, улыбаюсь Виктор Филимонович.

Андрюша бережно подогнул ногу телерку с борщом, но отец уснул так и не встав ложку.

Братья переглянулись. Идию, в Медео сейчас как в неистовом сражении. И отец — один из командиров. Он проорал, ружьею подмигивая из управления «Мехмеханомонтажа». Ребята читали в газете: кто сбросит из озера воду в Малую Ахатинку, надо быстрее смонтировать мощные насосы и три нитки трубопровода.

Они осторожно вышли в другую комнату. Игорь взял лист бумаги и стал чертить. Вот здесь плотина. Выше — Горельник, Чимбулак, альпийские луга. Туда они ходили с отцом за цветами. А вот здесь, у плотины, Можаната сопка, с которой сель содрал всю иркужу. Чуть ниже плотины — спортивный комплекс Медео. Отец там работал. Морозильные трубы смотрели. Отец маршировал тогда Почтовой грамотой Верховного Совета республики. А теперь этот ледовый стадион надо убрать от селя. И плотину, и весь город...

Нет, ничего не успел рассказать Виктор Филимонович в этот день своим мальчишкам — надо было ему возвращаться. Потому он приехал весь пропылённый, усталый, но радостный.

— Полный порядок. Почти всю воду из озера выкачали...

И отец стал подробно рассказывать, как люди боролись со стихией. Он рассказывал, а ребята понимали: всё было так, как в настоящем сражении.

Э. Л. САДОВНИКОВ.
(Нам некорректирует).

Г. Алма Ата.

КАСПИЙСКОЕ море. Это самый большой внутренний водоём нашей страны. Площадь его водной поверхности составляет около 370 тысяч квадратных километров, максимальная глубина — 1025 метров. За последние десятилетия в связи с климатическими изменениями и резким ростом потребления воды ур...

Если посмотреть на карту, то можно увидеть, что почти на одной широте с Ваку глубоко вдающийся в восточное побережье Каспия залив. Всего лишь устья в виде огибающей 10-метров воды. Одновременно залив является и крупным опреснительным морем. Залив занимает у моря почти в три раза больше солей, чем приносит все реки, впадающие в Каспий. Соли эти в виде осадка выпадают из морской воды на территории Кара-Богз-Гол. Необходимо содрать бесполезное для нас испарение с поверхности залива, сохранить, однако, залив в качестве естественной «химической лаборатории». Созданная на Кара-Богз-Голе химическая промышленность не может существовать без постоянного притока в залив...

каспийской воды. Отсюда в техническое решение вопроса в проекте, создающем Кара-Богз-Гол с морем, будет построено регулирующее устройство, которое позволит пропускать в залив лишь необходимый минимум морской воды.

От моря предполагается отделить дамбой районы

мелководной зоны северовосточного Каспия, которое не имеет большого значения для рыбного промысла. Мелководья здесь занимают довольно большую площадь — около 4,5 тысячи квадратных километров. Это район моря с глубинами, не превышающими 1—2 метров. Берега плоские, низкие, и при сильных ветрах вода может распространяться в глубь берега иногда на несколько километров, пресачиваясь через песок и гальку.

Видный советский учёный Б. А. Аполлов вы-

двинул другую идею — поднять уровень мелководного северного Каспия, построив дамбу, разделяющую Каспий на северный и южный. Тогда уровень воды в северном Каспии повысится до современных отметок за счёт постоянно притекающей воды из Волги и Урала. Общая протяжённость дамбы составит 427 километров.

Однако к моменту осуществления этих проектов уровень Каспия уже значительно понизится. Для того чтобы поднять уровень до современных отметок, необходимо подать в море дополнительное количество воды. С этой целью собираются перебросить северные реки в бассейн Каспия. Воды наших северных рек Сухоны, Северная Двина, Печора и Онега с помощью мощных насосных станций по системе каналов потечут в Волгу. Согласно другому проекту, предусматривается переброска в Каспий черноморской воды. Канал протяжённостью в 1100 километров соединит два моря.

Ещё не до конца известно, какому из проектов суждено осуществиться. Над разработкой не трудятся, уточняя и взвешивая все «за» и «против», учёные. Но одно можно сказать совершенно точно: уже сегодня Каспий будет спасён.

Беседу записала Л. ИВАНОВА.

ТВОЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ СВЕРСТНИК

ВИЛЬДА РОХАС.

председатель Национальной пионерской комиссии при ЦК Коммунистической молодёжи Чили

За два с половиной года пребывания у власти правительство Народного единства многое сделало для детей. Все ребята школьного возраста учатся, причём каждый получает в школе бесплатно пол-литра молока.

Дети — будущее нашей страны. Потому мы стараемся, чтобы дело их стало делом. Сегодня лозунгом всех патриотов нашей страны является призыв: «Чили работает для Чили».

Этот лозунг стал также лозунгом пионеров. Вместе со старшими они сажают деревья, наводят на улицах чистоту, помогают собирать урожай кукурузы. В стране не хватает железа, бумаги, других материалов. Пионеры собирают металлолом и макулатуру. Это помогает правительству Народного единства сократить ввоз дорого-

стоящих материалов и направить средства на другие важные цели.

Большую помощь оказывают пионеры старшим в дни сбора средств в фонд Коммунистической партии. Совсем недавно все пионеры Чили участвовали в сборе средств на поездку для нашей флотилии делегации на X Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Берлин.

Пионеры Чили растут настоящими борцами.

Ребята, которых вы видите на снимках, первые пионеры Чили. Почти каждый день после уроков собираются они в своём пионерском лагере. Нет, это не пионерлагерь. Здесь ребята принимают в пионеры, участвую друг к другу, изучают опыт братских пионерских организаций. Здесь ребята читают письма своих советских друзей. Их письма первым, подметает на почту зная Республику Чили.

Фото В. НИКОЛАЕВА.

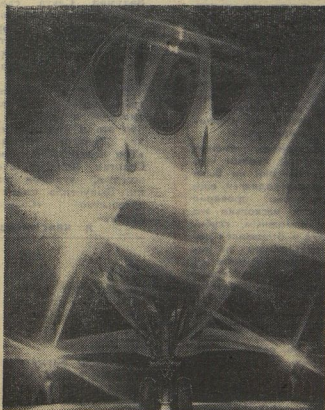
Василий ЕГОРОВ

Дожди, дожди,
Падай в рожь,
Лей, лей, лей,
В ширь полей;
Тонконогий,
Мчи дорогой,
Серебристый
Быстрый-быстрый
Дождь, дождь, дождь,
Ух, хорш!
Словно песня
С поднебесья.

В плену «НЕРЕШАЕМЫХ» ЗАДАЧ

«Должен же пропеллер закрутиться!». Снимок сверху Ларисы Антоновой из города Харьковска Донецкой области. Внизу: лайнер «ТУ-134». (Фото ТАСС).

ЕСЛИ бы знать, как возникает в человеке эта великая сила... И существует ли оно — самое первое мгновение, когда кончается простое ученичество и начинается творчество?

Но если начало всё-таки должно быть, то у Олега Фёдорова — он авиамоделлист — это первая встреча с тайнерной моделью.

Самолёты на корде, какие уметь строить Олег, подчинены авиамоделлисту полностью, в их полёте почти всё можно предугадать. Тайнерная модель запускается с помощью моторчика. Потом он отключается. И главное, что ценят судьи соревнований, — свободное парение там, на высоте, где царствуют капризные

воздушные потоки. Там только точность конструкции, выверенность каждой линии могут сделать самолёт послушным воле его создателя. Вечное противоречие, которое можно сравнить, пожалуй, с «нерешаемым» математическим уравнением: для взлёта хорош один профиль крыла, для парения — другой. Для быстрого набора высоты — одни параметры, для парения — другие. В двенадцать лет Олег не просто увлекся — заворожилась задача сблизить «одно» и «другое», «перекригнуть» неизбежность формул. Кому знакомо это странное очарование трудноразрешимого, кто хоть разок испытал волнение перед неразрешимой тайной, тот, наверное, на пути к творчеству.

Олег строил средние, ничем не примечательные модели. Примечательным было отношение автора к ним.

Казаюсь, он хочет не просто знать — многое ведь и из книг узнать можно, — но видеть, чувствовать многообразные зависимости, которые существуют между формами крыла, фюзеляжа, скоростью и поведением самолёта в воздухе.

Спрямленный профиль крыла — для взлёта. Выпукло-вогнутый — для парения.

Когда в руках его дерево и инструмент, он ищет среднюю линию, как можно лучше отвечающую общим требованиям.

Он мог теперь не просто копировать известные модели, но экспериментировать. Наступил счастливый этап, когда для моделиста не существует «мёртвого» дерева, клея, металла, когда нет скучной, «чёрной» работы над заготовками. Наверное, потому, что нет бессмысленного копирования. Константин Леопольдович Кирс, учитель Олега в авиамоделлизме, говорит, что Олег умеет особенно терпеливо «вышкуривать» деталь, доводя её до совершенства.

Как бы точно ни старался человек строить свою модель, двух одинаковых самолётов у тайнеристов, говорит, не бывает. И окончательного варианта — тоже. Олег вносит изменения после каждого полёта, даже самого удачного. Сейчас в мастерской висит новый фюзеляж: с удлиненным плечом. Рама для моторчика к нему будет крепиться не как у всех моделей ниже крыльев, а выше. Поскольку моторчик в полёте чуть поворачивается, для равновесия руль на стабилизаторе будет не по центру, а сбоку. Это уже в основном его личные находки.

На просторном поле аэродрома кузенькая фигурка Олега кажется совсем маленькой. «Зато какое самообладание, собранность» — сказал о нём судья соревнований.

А в отряде на Олега ворчали: чего он всё в мастерской да на аэродроме! Только и пользы, что пропылял на лагерных соревнованиях прилично. «Разве не знаете?» — удивилась воспитательница. — Он за эти дни стал чемпионом Ленинграда! Среди юной авиамоделлистов». В палате воцарилась тишина. И никому не сказал, странный человек! Никому. Даже отец узнал о победе только от руководителя лагерного кружка Константина Леопольдовича... Может быть, потому, что в мастерской Олег уже заканчивает работу над фюзеляжем новой формы. И почти готовы крылья «с изменяющимся углом атаки». Скоро — запуск.

Н. ПИГУРИНА.
(Наш корреспондент).
Ленинград.

ТАКАЯ ВОТ ИСТОРИЯ...

Шёл я по берегу Амура, смотрю — лодка, а в ней три рыбака: двое мальчишек и лохматый пёс. Познакомились мы быстро. Уже через несколько минут я знал, что пса зовут Шариком, что Серёжа с Вовкой осенью пойдут в четвёртый класс, что в тайге у посёлка грибы появились и, наконец, что Серёжа с Вовой друзья — ой-ой, какие! И за парты они рядышком сидят...

— А что же у вас одно закидушка на двоих! — спросил я. — У Вовки снастей нету, — сказал Серёжа и добавил: — Ничего, мы и одним крючком на двоих рыбы наловим. Мы ж друзья!

Рыба шла на крючок отменно, Серёжа еле успевал вытаскивать закидушку и стягивать с крючка серебристых чебаков.

— Давай я их на кукан буду сажать, — попросил Вовка. — Упустишь ещё! — оттолкнул его руку Серёжа.

— Тогда половить немного дай.

— Не мешай! — отмахнулся Сергей. — Не видишь, клюёт?

Вовка поболтал от нечего делать ногами за бортом, почесал за ухом Шарика, потом вытянул из воды кукан. На нём сидело уже четыре чебака. Он тарачил на Вовку круглыми глазами, будто удивлялись, как это они так глупо сели на крючок.

— А ну опустить кукан! — приказал Серёжа. — Я только посмотреть, — сказал Вовка.

— Посмотреть-есть, — передразнил Серёжа, — вот разделим,

тогда и смотри на своих сколько хошеш!

Вовка послушно опустил кукан, потом привинулся к другу: — Серёжа, дай я хоть одного пойманю! И сразу отдам закидушку, а?

Но Сергей только отмахнулся. Вовка как-то виновато посмотрел на меня и сказал:

— Жилки в магазине тонкой нет, а то бы я себе закидушку сделал... А на Волге чебаки ловятся?

— Ловятся, — сказал я. — Иди сюда, я тебе расскажу про Волгу.

Вовка заторопился с кормы на нос лодки, где сидел я, но тут лодка нагнулась, Вовка потерял равновесие и ухватился за плечо друга.

— Ты чего? — разозлился Сергей. — Чего рыбу пугаешь? Дам вот сейчас!

И тогда Вовка прыгнул с лодки и побрёл к посёлку, выжимая на ходу вымощенные брючины.

— Ты куда? — крикнул Сергей. — А рыбу делить?

Но Вовка не оглянулся. Шарик вдруг заскулил, плюхнулся в воду, добрался до берега и побежал за Вовкой. Мне тоже почему-то расхотелось смотреть, как вытаскивает Серёжа чебаков, и я встал. На лодке остался один Сергей. Он растерянно смотрел нам вслед, будто спрашивал: «Чего это вы!»

В. ЛЕДЯШОВ.
(Наш корреспондент).
Хабаровский край, посёлок Троицкое.

На конурку «МЫ РИСУЕМ ЛЕТО»

«Пляж»

Поднялся солнышко над лесом, заглянуло в лагерь. По сигналу горня высипали на лужайку ребята.

Раздался разрыв! — Началась зарядка.

Лагерный день большой, весёлый, звонкий. Кто на речку побежал купаться, загорать на солнышке, кто на лужок двести с мячами, пытался. А мальчишки и девочки, стая отделилась — помогать друзьям ироров пасты.

О жизни лагерного дня рассказали в своих рисунках пионеры лагеря «Красная гвоздика» (Московская область) Лена Бумagina, Лена Елфандова, Лена Иванова, Марина Герасолина и Марина Овчинникова. А принёс рисунки в редакцию руководитель изюнок на Олег Александрович Свириков.

По следам неопубликованных писем

До начала учебного года ещё есть время, чтобы заняться любимым делом. Но, и сожаление, некоторые ребята пишут в редакцию: «Мы любим спорт, а заниматься негде, площадки нет». «Была у нас спортивная площадка, а потом на ней один столб, повалился первый для бегов». Эти письма вызывают у нас тревогу.

По нашей просьбе на помощь ребятам спешат работники районов и городов комсомола. Долго, терпеливо беседуют они со взрослыми. И вот приходит нам уже другие, радостные письма: ребята с улиц Карла Маркса в городе Тольятти могут теперь играть в футбол на хорошо оборудованной площадке при детском клубе «Орлёнок». Нашли для футболистов и тренеров, так совпавших нам с советами Тольяттинского горкома комсомола В. Щербаков.

Соблазна мечта и у двух друзей — Володи Пуньчиных и Вовы Вурбосового. Они писали нам: «Есть у нас кинопроектор «Луч-2», мы очень любим показывать фильмы» но негде. Дома нельзя, на улице светло. Решили показывать на чердаке — как оттуда прогнать! Из исполкома Октябрьского районного Совета города Мурманска, где живут эти мальчишки, недавно пришло известие: юным мурманчанам предоставлена возможность демонстрировать кинофильмы в детской комнате «Олимпиец». И мы от души порадовались за них, потому что очень хочется, чтобы каждый мог заниматься любимым делом.

Рассказ «Воскресший Архимед» напечатан в книге румынского писателя ОТАВА ПАНКУИ-ЯШ. Издана книга в переводе на русский язык в Бухаресте в издательстве имени Йона Кригэ. Книжка посвящена вниманию румынским сверстникам, ребята, и называется «Прекрасный день мой, не уходи!».

ВОСКРЕСШИЙ АРХИМЕД

После того что слушали, Сильву пришлось решить, не отвечать на телефонные звонки. Он заткнул себе уши и сидел, как пришитый, на диване. А телефон звонил и звонил. Сидел Сильву неподвижно, откинувшись назад и глядя на серое пятно, оставленное на белом полотке прической его пистолета. Он догадывался, кто звонит. Догадывался? Нет, точно знал. Был уверен. Десять против единицы, что это мог быть только Мишу, никто другое. Но о чем ему разговаривать с Мишей? О чем еще разговаривать? Опять о футболе? Опять о покупке марки? Ерундой Пустяки Детская забав! Не такой он теперь человек, чтобы обсуждать шансы. Прогресса остаться в классе «А». Чувство собственного достоинства запрещало ему предлагать две Шотландии за одну Японию или Можмаю новую за Гондвару старую плюс мезелитовую реинку. Если Мишу сможет (но он не может), если у него хватит ума (но ума у него хватит), если он поведет в себе (но он не находит), с одной стороны, достаточно страсти и готовности к самопожертвованию, а с другой — способности отказываться от мелких скоророждехозских удовольствий (вроде футбола или марок), тогда пускай он позвонит ему в другой раз.

Он, Сильву, перестал быть Сильву. Не мог больше быть Сильву. Чему обязан он такой перемене? Свисту или просто-напросто случайности? Никими образом. Только совершеннейший простотизм мог бы вообразить, что, не испукаясь в тот памятный день Архимед, его знаменитый принцип так и остался бы неоткрытым, а если у Ньютона в саду не нашлось бы яблока, человечество так никогда бы и не раскрыло тайн земного притяжения.

Ему всё было ясно. Факты самым категоричным образом опровергали и счастье, и случайности.

Итак, он встал в восемь часов вечера, в половине двенадцатого — не стоит в конце концов обращать внимания на такие подробности, хотя наука требует, не следует забывать, находится в её сфере) не признает приближенности. Быстро (2'30") оделся, выпил кружку молока и еда поодиночке к ому, чтоб раздавить шмеля, как мать взяла его в оборот:

Взял бы лучше книгу в руки! Того и гляди читать забудешь!

Сильву не ответил, не стал ей противиться, зато с научной точностью захотел читать было явную нелепость. Подобно плаванью или катанию на коньках, умение читать никогда не забывается. Ни слова не говоря, он вышел из дому.

Настоящий летний день! Небо ясное (если не считать нескольких безобидных облаков cirrus, stratus или cumulus), тепло (+28° в тени, разумеется). Как бы поступил на его месте другий? Как бы поступил, например, чтобы не ходить далеко, Мишу? Отправился бы купаться. Слышите: купаться! Но какое, спрашивается, поле для научных наблюдений может предложить плавательный бассейн? Какие там можно сделать открытия? А он, Сильву, вот уже несколько дней как почти дошел до важного открытия. Тотнее, чувствовал, потребность, открытия. Вот как и первое доказательство против счастья и случайности! И в самом деле, не могло же будущее открытие (потому что именно открытие повисло его в собственных глазах, а вскоре то же случится и в глазах его современника) произойти внезапно, ни с того ни с сего, свалиться как снег на голову. И Сильву твердо решил что-нибудь открыты, долго думал об этом, ломал себе голову. Короче говоря, к открытиям привела его работа мозга, а не то, что как могово, пожалуй, подумать только очень наивные люди, что открытие пришло к нему само собой.

Он обогнул многоэтажный дом № 4 А-В и оказался на детской площадке. Здесь, конечно, пусто. Сильву бросился на землю в тени клена и прежде всего принялся изучать жизнь одного муравья. Он взял его и себе на ладонь и заставил двигаться параллельно кривой линии, которая описывала его большой падец. После нескольких неудачных (или лишь слегка удачных) попыток муравей свалился с ладони и затерялся в траве. Сильву не жалел о потере: в этой области исследования жизнь насекомых — наука давно сказала своё последнее слово.

Он решил перенести свою деятельность в другую, менее, по его мнению, изощренную область, например лежачую. Протянув руку, он отловил муравья с ладони коры, сначала разглядывая его поблизу, потом со средней дистанции и, наконец, со всего размаху — минута! — подальше на предмет дальнейших наблюдений.

Но вот, наконец, настал и волнующий момент. Потянувшись, чтобы сорвать пучок трав, Сильву ощутил ожог и с приглушённым криком быстро отдернул руку, потом нагнулся посмотреть, что его обожгло, и в этот божественный, благословенный момент сделал открытие — обнаружил горячий источник.

И в самом деле, на шаг от него или даже меньше нашлись горячий источник. Конечно, целебный. Источник, который будет носить его имя, имя того, кто его открыл, то есть, не жалев себя и даже жертвуя собой для науки (доказательство — покрасневшая рука), преодолел все трудности и победы, по-бедил! Ох, жизнь, жизнь!... Подчас серая

и скучная, какой ты можешь быть светозорной и упалкой-родильной! Сильву подчас думал о себе на веру блаженства. От волнения у него даже спёрло дыхание. Он закрыл глаза и мягко опустился в объятия мечты, который он так долго ждал. Журналисты, фотографы, кинооператоры... «Как вам это удалось!» — «Такой момент!» — «Алло! Вас беспокоит телевидение... короткое интервью... На пять минут... две минуты... хотя бы минуту, если вы заняты...» А товарищ из школы! Крики курал! Цветы! И бас-дирижор! «Я давно подозревал, что в тебе жива блестящая личность! Наша школа, которую я 1912 года... учение... примеры ученики... педагоги с национальным и международным характером. По своим мысленным взором он увидел, как его дед забросил свою палку и запрыгал на одной ноге, точно малютчан с детской площадки, ногами, неслыханный мой внучек, он тут только раз окупил я одну в целебную зону твоего источника, и результаты не удивительны, «О, жизнь, жизнь, как умеешь ты в одно мгновение...»

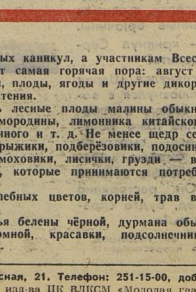
Довольно, однако. Учёный должен владеть своими чувствами как бы они ни были сильны. Сильву подумал, ещё раз внимательно проверил температуру и, насколько это оказалось возможным, глубинно изучил муравья, не забыв той же, раз, резавшимся на диване в прохладной комнате, он будет думать, что ему теперь предпринять, кому, первому сообщать об этом открытии, и как. В общем, о скучных мелочах, которых можно было бы избежать, будь у него по секрету. Но разве можно по-настоящему думать, когда так настоянию зовёт телефон? И когда — знаешь, что звонит, кроме Мишу, решишься ответить? Никому другому Мишу. Какому-то Мишу, у которого голова полна футболом, марками, мезелитовой реинкой, фотографией актёров.

Ну что ж, этого Мишу предлетра за награда поставить на место. Сильву бросился к телефону и услышал голос Мишу (потому что это звонил, конечно, Мишу, он не ошибся, не собрался сразу дергать сам с собой палку, резинку) резким тоном произнёс:

— Слушай, парень, мне это надоело. Или ты перестанешь заниматься чепухой, или... у меня другие интересы, понятно?

Он приготовился услышать в ответ лягуз зубок или хотя бы вздох отчаяния. Но ничего такого с того конца провода до его слуха не донеслось. Зато он явственно услышал слегка шепелявый голос товарища:

— Сильву, чего ты дома сидишь? Приходи скорей на площадку... У меня трубка с горячей водой. Пришёл дядя Фане, механик, её чинить. Давай мы тоже посмотрим. Идём, а!

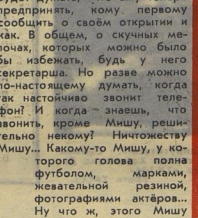

«ТРИ ПОДАРКА»

Что только не случается в сказке! Репей вырос в овраге Старого Крестянина Чудо-Репо! Он должен владеть ей, Коруль. Я соснал для подарка! — решил Коруль. Губернатор, Министр, члены Государственного совета, один очень Толстый Помещик, как быт с Репой, отнятой у Крестянина. Но получилось всё так, как задумал Слауга Коруль. Был он когда-то бравым солдатом, а за это приставили его дядюшкой к Корульчику, а потом за отличие во дворе, когда Корульчик стал Корулем. Задумал Слауга сделать так, чтобы всё было по справедливости. Коруль Слауга не боится. В трудную минуту не растеряется. Хорошего человека вырчит.

Главный не тот, кто на троне сидит, а кто честен, смел и добр... вот про это и написана сказка Виктора Коруля «Три подарка». Художник Спартак Калачов сделал весёлые, лукавые рисунки. Выпустило книгу издательство «Советская Россия».

Л. КВАСНИКОВА.

Однажды Батыр погнался на сбор, ребята до него ждали и, когда Батыр появился, стали упрекать его. Батыр в оправдание рассказал какую-то страшную историю, свидетелем которой он был, идя сюда.

В следующий раз выбирай дорогу! — посоветовал ему Хаям.

Подобрал Хаям на дорожке полюбил. Обрадовалась. Батыр в оправдание рассказал да к нему ослика!.

Замисано в Узбекистане.

— Крот за день поедает столько, сколько весит сам. Где же он взвешивается?

— Почему журавль стоит на одной ноге? Если бы он поднял вторую, то он бы упал.

Замисано в Латвии.

Шёл шёл по дороге. Шёл, шёл, оступился, за корнур, зацепился — бряк на дорожку! Встал лентяй, отряхнул, дальше пошёл. Шёл, шёл, поскользнулся, поперёк дорожки, растерялся!

Сидит лентяй на дороге, приговаривает: — Эх, кабы знал я, что опочу на трубу с горячей водой. Пришёл дядя Фане, механик, её чинить. Давай мы тоже посмотрим. Идём, а!

Замисано в Казахстане.

Редатор Н. М. ЧЕРНОВА